

Колубкова А.А.,

студент,

4 курс, направление «Судебная и прокурорская деятельность»

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Шейхутдинова Д.С.,

студент,

4 курс, направление «Судебная и прокурорская деятельность»

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

ОНЛАЙН-ЗАСЕДАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: БАЛАНС МЕЖДУ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ И ПРИНЦИПОМ УСТНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правовой регламентации и правоприменительной практики института онлайн-заседаний в арбитражном судопроизводстве России. Ключевым предметом исследования выступает противоречие между повышением процессуальной эффективности за счет цифровых технологий и необходимостью соблюдения базового принципа устности судебного разбирательства. Опираясь на анализ положений АПК РФ, актов Верховного Суда РФ и доктринальные источники, авторы систематизируют основные правоприменительные проблемы и формулируют предложения по оптимизации законодательного регулирования.

Ключевые слова: арбитражный процесс, онлайн-заседание, видеоконференц-связь, веб-конференция, принцип устности, цифровизация правосудия, эффективность правосудия.

Annotation: *The article examines the legal regulation and law enforcement practice of the institution of online hearings in Russian arbitration proceedings. The key subject of the study is the contradiction between increasing procedural efficiency through digital technologies and the need to comply with the basic principle of oral proceedings. Based on an analysis of the provisions of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, acts of the Supreme Court of the Russian Federation, and doctrinal sources, the authors systematize the main law enforcement issues and formulate proposals for optimizing legislative regulation.*

Keywords: *arbitration process, online hearing, video conferencing, web conference, oral principle, digitalization of justice, and efficiency of justice.*

Цифровая трансформация судебной системы в XXI веке выступает одним из приоритетных векторов развития процессуального законодательства. Арбитражные суды России, исторически являясь проводниками технологических инноваций в сфере правосудия, планомерно внедряют механизмы удаленного участия в заседаниях. Вместе с тем активное распространение дистанционных форм судопроизводства актуализирует вопрос: не происходит ли в этой связи размывание фундаментального принципа устности?

Значимость темы усиливается как технологическими переменами, так и законодательными новеллами последнего времени. Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ дополнил АПК РФ статьей 153.2, легализовав веб-конференцию как формат участия, не требующий явки в суд и использования его оборудования. В развитие этих положений Верховный Суд РФ принял Постановление Пленума от 04.06.2024 № 12, которое детально разъяснило процессуальные аспекты применения дистанционных технологий на этапе подготовки дела [1,2].

Начальный этап цифровизации арбитражного процесса ознаменовался внедрением систем видео-конференц-связи (ВКС). С 2010 года ст. 153.1 АПК

РФ закрепила за участниками право на дистанционное участие в заседании при условии их нахождения в другом арбитражном суде или суде общей юрисдикции, располагающем техническими возможностями для организации ВКС. Впоследствии Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 12 конкретизировало процедуру реализации данного института [3].

Второй этап наступил с принятием Федерального закона № 440-ФЗ, вступившего в силу 01.01.2022. Законодатель ввел ст. 153.2 АПК РФ «Участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции». Принципиальное отличие веб-конференции от ВКС состоит в том, что участник подключается к заседанию через Интернет с использованием собственного устройства (компьютера, планшета, смартфона) из любого места, а не из здания суда [1].

Действующая редакция АПК РФ предусматривает две формы дистанционного участия в судебном заседании.

Первая форма — видео-конференц-связь (ст. 153.1 АПК РФ). Для ее использования необходимо подать ходатайство до назначения дела к разбирательству. Подключение организуется через другой суд (арбитражный или общей юрисдикции), при этом суд-организатор удостоверяет личность участника, проверяет его явку и полномочия. Общее правило запрещает ВКС в закрытых заседаниях, однако допускается исключение при условии сохранения охраняемой тайны и отсутствии возражений со стороны обладателей соответствующих сведений.

Вторая форма — веб-конференция (ст. 153.2 АПК РФ). Ходатайство также подается до назначения дела. Идентификация участника производится через ЕСИА и Единую биометрическую систему. Документы представляются в электронном виде непосредственно в ходе заседания. В отличие от ВКС, веб-конференция в закрытых судебных заседаниях запрещена императивно. В обязательном порядке составляется протокол и ведется видеозапись.

Важным нововведением является разъяснение Пленума ВС РФ в Постановлении № 12: вопросы об участии в судебном заседании посредством ВКС и веб-конференции подлежат рассмотрению в предварительном судебном заседании [4]. Это позволяет унифицировать процедуру разрешения соответствующих ходатайств.

Принцип устности (ст. 10 АПК РФ) традиционно понимается как requirement (требование), согласно которому суд и участники процесса излагают свои позиции, задают вопросы, дают объяснения устно, а письменные материалы подлежат оглашению. Как справедливо отмечает Е.С. Трезубов, устность обеспечивает непосредственность восприятия судьей информации, возможность задавать уточняющие вопросы, оценивать не только содержание, но и интонацию, манеру поведения участника [5].

Несмотря на то что ВКС создавалась именно для обеспечения устных выступлений перед судом, участия в допросе свидетелей, прениях и репликах, В.В. Ярков полагает, что онлайн-процессы нивелируют принцип устности. Как отмечает ученый, фактически разбирательство сводится к исследованию документов, а объяснения сторон и других участников процесса отходят на второй план [6, с.5]. В связи с этим стоит отметить, что качество устной коммуникации видоизменяется.

Первым фактором выступает опосредованность. В классическом процессе все участники находятся в едином физическом пространстве, что порождает эффект присутствия. При дистанционном формате данный эффект частично утрачивается. А.В. Орлов указывает, что цифровая среда «сжимает» невербальную коммуникацию, что способно повлиять на полноту восприятия информации судом [7, с.3].

Второй фактор — технические ограничения. Разрывы связи, задержка звука, низкое разрешение видео объективно снижают качество устной коммуникации. Пленум ВС РФ в Постановлении № 12 подтвердил:

технические неполадки могут служить основанием для отложения заседания (ч. 5 ст. 158 АПК РФ).

Третий фактор — исследование доказательств. Как обоснованно отмечается в доктрине гражданского права, посредством ВКС и веб-конференции суд вправе заслушать объяснения лиц, свидетельские показания и пояснения эксперта. Вместе с тем изучение письменных доказательств через документ-камеру не всегда обеспечивает их надлежащее восприятие.

В доктрине сформировались три основные позиции относительно соотношения онлайн-технологий и принципа устности.

Консервативный подход (С.Ф. Афанасьев и др.) настаивают на безусловном приоритете устности. Дистанционные форматы, по мнению его сторонников, допустимы лишь в исключительных случаях, поскольку они неизбежно снижают качество правосудия [8, с. 143].

Умеренный подход (И.В. Решетникова) рассматривает онлайн-заседания как допустимый, но факультативный инструмент. Веб-конференция — это не замена традиционной процедуре, а ее дополнение, предоставляющее сторонам альтернативу. Решение об онлайн-формате должно приниматься с учетом конкретных обстоятельств: сложности дела, необходимости исследования вещественных доказательств, наличия технических возможностей [9].

Либеральный подход (В.А. Лаптев) видит в цифровизации неизбежную эволюцию правосудия. Высказывается предложение о перспективном переходе к полностью электронному судопроизводству с «электронным секретарем» и автоматизированным принятием решений по отдельным категориям дел [10, с. 290].

Наиболее сбалансированным представляется умеренный подход. Онлайн-заседания — это средство повышения доступности и эффективности правосудия, но не самоцель. Принцип устности остается фундаментальным, а его трансформация в цифровой среде должна происходить при сохранении

сущностных характеристик: возможности непосредственного диалога с судом и полноты восприятия доказательств.

Понятие эффективности правосудия. В процессуальной науке под эффективностью правосудия традиционно понимают достижение целей судопроизводства — защиты нарушенных прав и разрешения правового конфликта — при минимизации временных, финансовых и организационных издержек. В данном контексте онлайн-заседания демонстрируют неоспоримые преимущества.

В этом контексте стоит отметить ряд преимуществ онлайн-заседаний:

Доступность правосудия. Возможность участвовать в заседании из дома или офиса нивелирует географические барьеры. Данное преимущество особенно значимо для сторон, проживающих в удаленных регионах, а также для представителей, одновременно ведущих дела в различных судах.

Процессуальная экономия. Снижаются транспортные издержки и минимизируются потери рабочего времени. Как отмечает Ю.А. Канцер, в условиях высокой загруженности арбитражных судов онлайн-формат способствует оптимизации графика судебных заседаний [11].

Гибкость. Участник процесса может подключиться к заседанию даже при временной невозможности явки в суд (например, в случае болезни или нахождения в командировке). Это сокращает количество отложений, обусловленных неявкой участников.

Наряду с отмеченными преимуществами, онлайн-формат судебных заседаний сопряжен с рядом рисков и ограничений, которые необходимо учитывать при оценке баланса между эффективностью и принципом устности.

Технические риски. Сбои связи, перебои с электропитанием, несовместимость программного обеспечения — все это способно сделать полноценное участие невозможным. Судебная практика последовательно признает технические неполадки уважительной причиной для отложения судебного заседания.

Риск злоупотреблений. Как справедливо отмечают Д.И. Крымский и А.В. Мельникова, цифровизация открывает новые возможности для процессуальных злоупотреблений [12]. Недобросовестная сторона может имитировать технические сбои, заявлять об отсутствии связи в процессуально неудобный момент либо ссылаться на невозможность представления электронных доказательств.

Проблема доказывания. Онлайн-формат объективно ограничивает возможность исследования вещественных доказательств. В случаях, когда для правильного разрешения дела критически важен осмотр объекта в натуре (например, при спорах о качестве товара или выполненных работах), дистанционное участие становится невозможным.

«Цифровое неравенство». Далекое не все участники процесса располагают необходимыми устройствами, стабильным доступом в Интернет и навыками работы с цифровыми сервисами. Как указывает А.С. Агеев, цифровое неравенство способно превратиться в самостоятельное препятствие для доступа к правосудию, что вступает в противоречие с самим принципом доступности, который онлайн-заседания призваны обеспечивать [13, с. 24].

Таким образом, если доступность, процессуальная экономия и гибкость говорят в пользу расширения практики онлайн-заседаний, то перечисленные риски требуют взвешенного и дифференцированного подхода к их применению.

С учетом изложенных преимуществ, с одной стороны, и рисков — с другой, встает вопрос о выработке сбалансированных критериев, при которых онлайн-формат не превращался бы в источник процессуальных проблем, а действительно служил достижению целей правосудия.

Анализ действующих норм и сложившейся судебной практики позволяет выделить пять ключевых критериев допустимости онлайн-заседаний, обеспечивающих разумный баланс между эффективностью и принципом устности.

1. Добровольность. Онлайн-участие осуществляется исключительно по ходатайству стороны, а не по инициативе суда. Исключения возможны лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Данный критерий исключает принудительное «переселение» процесса в цифровую среду против воли участника.

2. Техническая готовность. У суда должна быть подтвержденная техническая возможность проведения онлайн-заседания. Отсутствие надлежащего оборудования или стабильного канала связи делает онлайн-формат недопустимым, поскольку иначе под угрозу ставится само право на справедливое судебное разбирательство.

3. Характер дела. Онлайн-формат допустим по делам, не требующим исследования вещественных доказательств и личного восприятия показаний свидетелей, достоверность которых вызывает сомнения. Если же для разрешения спора необходим осмотр объекта в натуре или оценка поведения свидетеля «вживую» (например, при установлении факта заинтересованности), дистанционное участие противопоказано.

4. Открытость заседания. Веб-конференция императивно запрещена в закрытых судебных заседаниях. ВКС в таких случаях возможна, но при условии обеспечения сохранности охраняемой тайны и отсутствии возражений обладателей соответствующих сведений.

5. Равенство сторон. Если одна сторона участвует онлайн, другая должна располагать такой же возможностью (или, как минимум, не быть поставленной в заведомо худшее положение). Нарушение этого принципа ставит под сомнение состязательность процесса.

Соблюдение перечисленных критериев позволяет минимизировать риски, связанные с «цифровым неравенством», техническими сбоями и злоупотреблениями, сохранив при этом доступность и процессуальную экономию, ради которых онлайн-заседания и внедрялись.

Проблемы правоприменения и пути их решения. Наиболее проблемным аспектом веб-конференции выступает идентификация участника. Несмотря на то, что ст. 153.2 АПК РФ предписывает использование ЕСИА и Единой биометрической системы, на практике эти механизмы не являются общедоступными: значительная часть граждан не зарегистрирована в соответствующих системах (Е.В. Бурдина) [14].

Путь решения: введение альтернативных способов идентификации — усиленной квалифицированной электронной подписи либо видеоподтверждения через оператора суда, а также упрощение процедуры регистрации в ЕСИА для целей судебного участия.

При онлайн-участии возникает объективная сложность с исследованием письменных доказательств. Как отмечают К.Г. Корякина и О.В. Хохрякова, демонстрация документа через камеру не позволяет суду оценить качество бумаги, подлинность подписи, наличие исправлений — характеристики, значимые для установления допустимости и достоверности доказательства [15].

Путь решения: в случаях, когда подлинность документа имеет существенное значение, онлайн-формат участия недопустим. В остальных случаях — обязательное заблаговременное направление электронных образов документов через систему «Мой Арбитр», что позволит суду исследовать их в высоком разрешении.

Еще одной нерешенной проблемой является определение момента, с которого участник считается явившимся при онлайн-участии. Некоторые ученые ставят вопрос: если участник успешно подключился к заседанию, но в ходе его проведения связь прервалась, следует ли признавать его явившимся? [16]

Путь решения: предлагается закрепить правило, согласно которому участник признается явившимся при условии подтверждения подключения до начала рассмотрения дела по существу. При потере связи суд объявляет

перерыв на разумный срок (10–15 минут) для восстановления соединения. Если восстановить связь не удалось, заседание откладывается, а судебные расходы возлагаются на сторону, по вине которой произошел сбой (при установлении вины).

Таким образом, онлайн-заседания в арбитражном процессе представляют собой объективную реальность, обуславливающую необходимость выработки взвешенного правового регулирования. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Принцип устности в условиях цифровой трансформации судопроизводства видоизменяется, но не утрачивает своего фундаментального значения. Онлайн-формат, сохраняя устную форму коммуникации, вместе с тем изменяет ее качественные параметры, порождая опосредованность восприятия, технические ограничения и трудности в исследовании доказательств. Эффективность правосудия при использовании онлайн-технологий объективно повышается за счет доступности, процессуальной экономии и гибкости, однако данные преимущества не могут достигаться в ущерб качеству правосудия

Необходимый баланс между эффективностью и принципом устности обеспечивается посредством системы критериев допустимости онлайн-формата, включающей добровольность, техническую готовность суда, характер дела, открытость заседания и равенство сторон. Совершенствование законодательного регулирования целесообразно осуществлять по следующим направлениям: расширение альтернативных способов идентификации участников, нормативное закрепление процедуры исследования доказательств в онлайн-формате, регламентация процессуальных последствий технических сбоев, а также определение правового статуса видеозаписи судебного заседания

Перспективы дальнейших научных изысканий в данной области связаны с эмпирическим анализом правоприменительной практики статей 153.1 и

153.2 АПК РФ, а также со сравнительно-правовым исследованием регулирования онлайн-заседаний в зарубежных юрисдикциях.

Использованные источники:

1. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2021 N 440-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс»// Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405386/ (дата обращения: 06.04.2026)

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс»// Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/a89579ca46dec5ae9c380a8ebb1b67025a2a4e5f/ (дата обращения: 06.04.2026)

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 12 (ред. От 27.06.2017) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс»// Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111644/ (дата обращения: 06.04.2026)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» // СПС «КонсультантПлюс»// Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_478148/ (дата обращения: 06.04.2026)

5. Трезубов Е.С. Видеоконференцсвязь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии // Администратор суда. 2020. № 2. С. 38-

43. // СПС «КонсультантПлюс»// Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=131529#z6JqfGVZmLHbOPrC>

6. Ярков В.В. Доказывание злоупотребления процессуальным правом // Закон. 2022. № 7. С. 40-51. // СПС «КонсультантПлюс»// Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=145498#xRnqfGVqQUNcf1VZ1>

7. Орлов А.В. Обеспечение безопасности судебной деятельности в новых эпидемиологических условиях // Администратор суда. 2022. № 1. С. 2-5. // СПС «КонсультантПлюс»// Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=141250#cE1sfGVWmElhhRD11>

8. Афанасьев С.Ф. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. С 141-148 №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenenii-distantcionnyh-tehnologiy-po-grazhdanskim-i-administrativnym-delam-v-kontekste-printsipov-sostyazatelnosti-i> (дата обращения: 13.04.2026).

9. Решетникова И.В. Процессуально-правовые аспекты проведения веб-конференции в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 7. С. 31-33. // СПС «КонсультантПлюс»// Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=144494#4KrvfGVlo94uRGHL>

10. Лаптев В.А. Интеграция цифровых технологий в российское арбитражное судопроизводство: современное состояние и перспективы

развития. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024;11(2):268-294. <https://doi.org/10.17803/2713-0533.2024.2.28.268-294>.

11. Канцер Ю.А. Особенности проведения онлайн-заседания в коммерческих судах // Российский судья. 2021. № 10. С. 20-24. // URL: <https://old.lawinfo.ru/catalog/contents-2021/rossijskij-sudja/10/>

12. Крымский Д.И., Мельникова А.В. Злоупотребление процессуальными правами в условиях цифровизации правосудия // Вестник гражданского процесса. 2023. № 1. С. 306-327. // СПС «КонсультантПлюс»// Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=147943#YV RzfGVi6YnVAZp71>

13. Агеев А.С. «Цифровой разрыв» и элементы его архитектуры: о правовых аспектах цифрового неравенства // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 23-26.

14. Бурдина Е.В. Цифровой доступ к суду в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Российский судья. 2022. № 10. С. 49-53. // СПС «КонсультантПлюс»// Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=145633#uT A0gGVlg6zDvEsx>

15. Корякина К.Г., Хохрякова О.В. Правовой анализ рисков, связанных с использованием систем веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 12-18.